
СЛУЖЕБНЫЙ ПОДЛОГ КАК КОРРУПЦИОННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ

Л.А. Букалерева, Е.Н. Гнатик, Р.А. Питикин

Кафедра уголовного права и процесса
Юридический институт Российского университета дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В целях анализа опыта противодействия служебным (должностным) подлогам за рубежом в статье рассмотрены нормы уголовных законов Австрии, Азербайджана, Бельгии, Испании, Латвии, Белоруссии, Узбекистана, ФРГ. Не всегда субъектами этих преступлений признаются только должностные лица, а, например, лица, наделенные специальными полномочиями, как в государственной, так и в экономической сфере. В статье предпринята попытка на основе изучения положений зарубежного права сформулировать предложения отечественному законодателю в целях повышения эффективности противодействия служебным подлогам.

Ключевые слова: зарубежное право, служебный подлог, коррупция, преступление.

Глобализация как мегатенденция неизбежно трансформирует все элементы общественной жизни, однако отношение к этому феномену весьма противоречиво: от безоговорочного признания до полного неприятия. Многообразие и неоднозначность последствий и изменений, вызываемых глобализацией, оказывает воздействие на все сферы и уровни социума — на политические, экономические, правовые отношения, образование, технологии, политику, культуру, модели социального управления, структуру общества [7. С. 126–127]. Однако факт остается фактом: сегодня в условиях этого многоаспектного процесса культурно-цивилизационные связи и отношения стали неотъемлемой составной частью глобального мира, который опутан ими как явно, так и подспудно. Не учитывать это обстоятельство в осуществлении национальной или международной политики, а также международного права — значит не реагировать адекватно на возникающие угрозы (а, возможно, и создавать их там и тогда, где и когда их можно было бы избежать).

Похоже, в мире не существует ни одного государства, граждане которого так или иначе не были бы обеспокоены вопросами коррупции. Следует согласиться с исследователями, отметившими, что правоприменительной проблемой следует признать тот факт, что законодатель не дал ни перечня, ни определения «коррупционных преступлений» [4. С. 105–109].

Все исследованные нами зарубежные уголовные кодексы содержат такой состав преступления, как должностной (служебный) подлог, именно как коррупционное преступление.

Безусловно, прав французский ученый-юрист Марк Ансель, объясняющий ценность изучения зарубежного права тем, что оно открывает перед правоведа-

ми новые горизонты, позволяет им лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами, вооружает юристов идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права [1. С. 38]. В этой связи полагаем необходимым отразить подход зарубежного уголовного законодательства к проблеме противодействия служебным подлогам.

Анализ должностных (служебных) подлогов целесообразно начать с законодательства стран СНГ, как имеющих с Россией общую историю, общие правовые традиции, схожую ментальность. УК РФ и уголовное законодательство большинства стран — участниц СНГ основаны на Модельном уголовном кодексе, принятом на заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств (Постановление № 7-5 от 17 февраля 1996 г.). Данный кодекс носит рекомендательный характер.

Предпосылкой для создания общего нормативного акта для нескольких суверенных государств послужило то, что все они, как отмечалось ранее, оказались в сравнительно одинаковой ситуации после распада СССР. Кардинальная смена политического и экономического строя потребовала приведения национальных законодательств в соответствие со сложившейся ситуацией. Необходимо отметить, что до принятия Модельного УК уголовное законодательство, отвечающее новым реалиям, было сформировано только в Узбекистане, уголовный кодекс которого вступил в законную силу с 1 апреля 1995 г.

Разработкой Модельного УК занималась рабочая группа, состоявшая из представителей правоохранительных органов и ученых-юристов десяти государств: Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан и Украины [5. С. 7].

Список участников группы, занимавшейся разработкой кодекса, был утвержден специальным постановлением Совета Межпарламентской ассамблеи «О программном комитете и рабочих группах по созданию уголовного и уголовно-процессуального кодексов для государств — участников СНГ» от 14 февраля 1995 г. № 4. Возглавлял рабочую группу профессор Б.В. Волженкин.

В ходе работы над законопроектом, помимо собственных разработок, учеными перенимался и использовался опыт законотворческой деятельности, накопленный при создании Примерного Уголовного кодекса США, учитывалось действующее уголовное законодательство Франции, Италии, Нидерландов, Германии и ряда других европейских стран [6].

В конечном итоге принятый Модельный УК положил основу национальному уголовному законодательству практически всех стран СНГ. Вместе с тем при разработке собственных уголовных кодексов законодатели практически всех государств при адаптации и имплементации положений Модельного кодекса принимали во внимание особенности сложившейся в этих странах социально-экономической и политической обстановки.

Статья 314 УК Республики Армения служебным подлогом признает внесение должностным лицом в корыстных целях или из иных личных побуждений

или исходя из групповой выгоды в официальные документы заведомо ложных сведений или внесение исправлений, подделку, подчистку или внесение иных числовых записей или изменений, а также составление или выдачу поддельных документов. Квалифицированным видом служебного подлога является то же деяние, совершенное должностным лицом, занимающим ответственную государственную должность [19. С. 364–365].

Статья 209 УК Республики Узбекистан называется не «служебный», а «должностной» подлог и устанавливает ответственность за внесение должностным лицом из корыстной или иной заинтересованности заведомо ложных сведений и записей в официальные документы, подделку или составление и выдачу заведомо ложных документов, повлекшие существенный вред правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам. Квалифицированными видами должностного подлога признается то же действие, совершенное: а) повторно или опасным рецидивистом; б) в интересах организованной группы [21. С. 232].

По ст. 366 УК Украины служебный подлог — это внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, иная подделка документов, а также составление и выдача заведомо ложных документов [22. С. 701].

Заслуживает внимания и норма, содержащаяся в УК Украины, где случаями незаконного оборота документов предусмотрены следующие виды злоупотребления служебным положением: похищение, присвоение, вымогательство официальных документов, штампов либо печатей или завладение ими путем мошенничества либо злоупотребления лица своим служебным положением, а равно их умышленное уничтожение, повреждение или сокрытие, а также осуществление таких же действий относительно частных документов, находящихся на предприятиях, в учреждениях либо организациях независимо от формы собственности, совершенное из корыстных побуждений или в иных личных интересах (ст. 357) [22. С. 672–673].

Следует указать, что названные выше преступления по своей направленности можно отнести к коррупционным. Круг их субъектов — должностные лица, определяемые в примечании 1 к ст. 364 УК Украины 2001 г. как лица, постоянно или временно осуществляющие функции представителя власти, а также занимающие постоянно или временно на предприятиях, в учреждениях либо организациях независимо от форм собственности должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющие такие обязанности по специальному полномочию.

Таким образом, должностными лицами в соответствии с Уголовным кодексом Украины являются руководители и работники организаций независимо от формы собственности, выполняющие в них организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции. Необходимо указать, что это расширяет понятие официального документа, поскольку официальными считаются документы, исходящие от должностных лиц, которые их составляли или выдавали от имени государственных органов, а также учреждений, предприятий и организаций независимо от формы собственности.

Заслуживает внимания содержание ст. 358 УК Украины, в которой достаточно подробно указаны виды субъектов подлога. Так, в ее ч. 1 преступлением признается подделка удостоверения или иного документа, который выдается либо удостоверяется предприятием, учреждением, организацией, гражданином-предпринимателем, нотариусом, аудитором либо другим лицом, имеющим право выдавать либо удостоверять такие документы, и предоставляет права или освобождает от обязанностей, в целях использования его как поддельвающим, так и другим лицом, или сбыт такого документа, а также изготовление поддельных печатей, штампов либо бланков предприятий, учреждений либо организаций независимо от форм собственности, а равно других официальных печатей, штампов либо бланков в тех же целях или их сбыт [22. С. 676].

Глава 35 УК Республики Беларусь, именуемая «Преступления против интересов службы», охватывает преступные деяния, нарушающие установленный порядок исполнения возложенных на должностных лиц служебных обязанностей. Статья 427 «Служебный подлог» в УК Республики Беларусь наказуемым признает внесение должностным или иным уполномоченным лицом заведомо ложных сведений и записей в официальные документы, либо подделку документов, либо составление и выдачу заведомо ложных документов, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности, при отсутствии признаков более тяжкого преступления [20. С. 438]. УК РБ содержит также иные нормы, предусматривающие ответственность за подлог документов. В соответствии со ст. 380 наказывается подделка удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей. Таким образом, видно, что предметом преступления, предусмотренного ст. 380, может быть лишь такой документ, который предоставляет лицу определенное право либо освобождает лицо от несения конкретной обязанности.

Кроме того, необходимо отличать подделку документа, наказываемую в соответствии со ст. 380 УК РБ, от подделки в рамках преступления — служебного подлога (ст. 427 УК РБ). Во-первых, субъектом служебного подлога может быть только соответствующее должностное лицо, а субъектом преступления, предусмотренного ст. 380 УК РБ, может как должностное лицо, так и гражданин, не являющийся должностным лицом. Во-вторых, как уже говорилось, ст. 427 УК РБ представляет собой специальную норму злоупотребления служебными полномочиями (ст. 424 УК РБ).

Таким образом, осуществляя служебный подлог (подделку официального документа), должностное лицо использует предоставленные ему законом полномочия, причем, подделывая документ, использует указанные полномочия вопреки интересам службы (ст. 427 УК РБ). Если при подделке официального документа должностное лицо не использовало служебные полномочия (вопреки интересам службы), то оно не может привлекаться к уголовной ответственности по ст. 427 УК РБ, а если при этом предметом подделки был документ, предоставляющий право или освобождающий от обязанности, то должностное лицо подлежит уголовной ответственности по ст. 380 УК.

Понятие субъекта должностного подлога — должностного лица, вынесено за рамки гл. 35, в Общую часть Кодекса, в ч. 4 ст. 4 УК РБ. Под должностными

лицами понимаются: 1) представители власти, то есть государственные служащие, имеющие право в пределах своей компетенции отдавать распоряжения или приказы и принимать решения относительно лиц, не подчиненных им по службе; 2) представители общественности, то есть лица, не находящиеся на государственной службе, но наделенные в установленном порядке полномочиями представителя власти при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с правонарушениями, по отправлению правосудия; 3) лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие в учреждениях, организациях или на предприятиях (независимо от формы собственности), в Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, либо лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий.

Кроме того, Законом Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь» от 22 июля 2003 г. № 227-3, понятие должностного лица расширено из-за введения в ч. 4 ст. 4 УК пункта 4, в соответствии с которым под должностными лицами также стали пониматься должностные лица иностранных государств, члены иностранных публичных собраний, должностные лица международных организаций, члены международных парламентских собраний, судьи и должностные лица международных судов [12. С. 3].

Под должностными лицами, занимающими ответственное положение, понимаются: 1) Президент Республики Беларусь, Председатель Палаты представителей и Председатель Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, Премьер-министр Республики Беларусь и их заместители; 2) руководители государственных органов, непосредственно подчиненных или подотчетных Президенту, Парламенту, Правительству Республики Беларусь, и их заместители; 3) руководители местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов и их заместители; 4) судьи; 5) прокуроры областей, города Минска, прокуроры районов (городов), межрайонные и приравненные к ним прокуроры и их заместители; 6) следователи и начальники органов дознания; 7) руководители органов государственного контроля, внутренних дел, государственной безопасности, финансовых расследований, таможенных органов и их заместители [10. С. 9–10].

Из приведенного выше определения следует, что круг субъектов должностных преступлений достаточно широк и включает в себя не только публичных должностных лиц, осуществляющих свои полномочия от имени и по поручению государства, но и лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в учреждениях, организациях или на предприятиях независимо от форм собственности.

Таким образом, белорусский законодатель не проводит дифференциации ответственности указанных субъектов исходя из их статуса, а относит обе категории лиц к должностным. Соответственно, и те и другие несут ответствен-

ность за совершаемые преступления с использованием своих полномочий по службе по статьям о должностных преступлениях.

В отличие от соответствующих положений Уголовных кодексов России и Украины, касающихся наказания служебного подлога, субъектом должностного подлога в соответствии со ст. 427 УК Республики Беларусь помимо должностного лица может быть «иное уполномоченное лицо». Так, если специалист отдела, будучи уполномоченным в установленном законом порядке подготавливать официальные документы, внес в подготавливаемый им официальный документ заведомо ложные сведения, затем предоставил подложный документ на подпись руководителю организации, являющемуся должностным лицом и обязанному подписывать такого рода документы, то должностное лицо, подписавшее документ, проявляя неосторожность в отношении содержания подписанного им документа, не подлежит уголовной ответственности по ст. 427 УК РБ, а специалист подлежит при установлении всех обстоятельств уголовной ответственности по ст. 427 УК РБ.

В гл. XXIV «Преступные деяния на службе в государственных учреждениях» Уголовного кодекса Латвии можно выделить применительно к предмету исследования такое деяние, как ст. 327 «Служебный подлог».

В соответствии с данной нормой это — подделка документа или выдача, или использование заведомо поддельного документа, совершенные государственным должностным лицом. Повторность и корысть образуют квалифицированные виды подлога. Уголовный закон Латвии относит к должностным лицам только государственных должностных лиц, под которыми в соответствии с ч. 1 ст. 316 УЗ Латвии понимаются представители государственной власти, а также любое лицо, постоянно или временно исполняющее обязанности государственной службы или самоуправления и имеющие право принимать решения, обязательные для других лиц, или осуществлять функции надзора, контроля, дознания или наказания, или распоряжаться имуществом или финансовыми средствами государства или самоуправления [18. С. 284–285].

Интересной представляется ст. 328 УК Латвийской Республики, которая называется «Ложное служебное сообщение», в ней установлена ответственность за предоставление заведомо ложных сведений учреждению или государственному должностному лицу, имеющим право запрашивать данные сведения, а также сокрытие документов или сведений или умышленное непредоставление сведений, совершенные государственным должностным лицом, обязанным предоставить данные сведения, причинившие существенный вред. Статья 329 наказуемым признает разглашение сведений, не подлежащих оглашению, но не являющихся государственной тайной, совершенное государственным должностным лицом, предупрежденным о неразглашении этих сведений, а ст. 330 — разглашение сведений, не подлежащих оглашению, но не являющихся государственной тайной, совершенное лицом после оставления службы в качестве государственного должностного лица во время, установленное для него предупреждением о неразглашении сведений [18. С. 292].

Уголовный кодекс Азербайджанской Республики был утвержден Законом от 30 декабря 1999 г. и введен в действие с 1 сентября 2000 г. Особенностью УК

Азербайджанской Республики является то, что в нем не только не проводится дифференциация ответственности за совершение преступлений должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях преступлений, но и вовсе отсутствуют нормы о преступлениях, совершаемых негосударственных структурах. Более того, исходя из буквального толкования дефиниции должностного лица, под которым в соответствии с примеч. 1 к ст. 308 гл. XXXIII УК Азербайджанской Республики понимается лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, предприятиях или организациях [15. С. 315].

Управленческие работники коммерческих и иных организаций, не могут быть признаны субъектами должностных преступлений (как это закреплено в УК некоторых стран ближнего зарубежья).

Данный вывод можно сделать на основе того, что в отличие от законодательных определений понятия должностного лица, например, по УК Республики Узбекистан, Республики Беларусь Литовской Республики и Украины, где есть оговорка о его распространении на лиц, выполняющих соответствующие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции на предприятиях, в учреждениях или организациях любой формы собственности, соответствующего указания в УК Азербайджанской Республики нет [9. С. 35]. В гл. 33 УК Азербайджана «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» предусматривается ответственность за совершение деяний вопреки интересам службы в государственных и муниципальных организациях. Это, в частности, злоупотребление должностными полномочиями (ст. 308 УК АР), превышение должностных полномочий (ст. 309 УК АР), получение взятки (ст. 311 УК АР), служебный подлог (ст. 313 УК АР), халатность (ст. 314 УК АР). Под служебным подлогом понимают внесение должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности.

14 марта 1997 г. после длительных дискуссий, многочисленных споров и политических согласований на пятой сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) восьмого созыва были внесены изменения в Уголовный кодекс КНР (далее — УК КНР), принятый ранее в 1979 г., причем поправки и изменения носили масштабный характер, фактически УК КНР был принят в 1997 г. в новой редакции, поэтому имеются все основания говорить, что в настоящее время в КНР действует УК 1997 г. [3. С. 7].

Поскольку субъектом данного преступления являются государственные служащие, необходимо обратиться к понятию, определяющему данную категорию лиц.

Согласно ст. 93 УК КНР государственные служащие — «это лица, посвятившие себя государственной службе в государственных учреждениях. Служащие, посвятившие себя государственной службе в государственных компаниях, предприятиях, организациях, народных коллективах; служащие государственных учреждений, компаний, предприятий, организаций, которых назначают на работу в негосударственные компании, предприятия, организации, общественные объединения, а равно и прочие служащие, которые согласно закону посвятили себя государственной службе, также считаются государственными служащими» [3. С. 56].

Как видим, уголовный закон КНР довольно широко определяет понятие «государственный служащий» и тех лиц, которые приравниваются к ним.

Дефиниция, определяющая понятие «государственного служащего», не раз критиковалась китайскими учеными-юристами. Так, в ходе подготовки нового варианта Кодекса этот вопрос стал предметом острых дискуссий. Многие специалисты ратовали за кардинальное сужение рамок данного понятия в интересах обеспечения последовательного курса на разграничение полномочий между исполнительной властью и предприятиями, реформирование кадровой системы и в данном контексте предлагали ограничить круг указанных лиц персоналом, выполняющим служебные обязанности только в государственных органах. Однако в конечном счете возобладала все-таки иная точка зрения, сторонники которой настаивали на том, что в Китае зачастую случаи коррупции и взяточничества имеют место именно на предприятиях и в организациях, особенно государственных.

По мнению инициаторов данных нововведений, включение сотрудников соответствующих производственных и непроизводственных структур в число государственных служащих должно способствовать более эффективной защите государственного имущества [2. С. 267].

Приведенные выше разъяснения способствуют уяснению круга субъектов преступлений, нормы о которых включены в содержание главы, именуемой «Коррупция и взяточничество» [11; 13. С. 39].

Еще в 1952 г. китайский законодатель ввел в уголовное законодательство понятие «коррупция». В 1988 г. законодатель дает новое, «расширенное», толкование понятия «коррупция». В это время проблема коррупции в Китае стояла остро, поэтому при разработке новой редакции УК КНР, принятой в марте 1997 г., острые дискуссии, в том числе политического характера, были вокруг содержания «коррупции» [3. С. 207].

В соответствии со ст. 382 УК КНР под коррупцией понимается присвоение, воровство, получение мошенническим путем или незаконное завладение иными способами общественным имуществом государственными работниками с использованием своих служебных преимуществ, а также завладение теми же способами государственным имуществом лицами, которым государственными органами, государственными компаниями, предприятиями, организациями, народными объединениями поручено управление и хозяйственное распоряжение государственным имуществом, совершенное с использованием своих служебных преимуществ.

Часть вторая ст. 382 УК КНР определяет, что коррупцией также считаются и соответствующие деяния, совершенные «...лицами, которым государственными органами, государственными компаниями, предприятиями, организациями, народными объединениями поручено управление и хозяйственное распоряжение государственным имуществом» [3. С. 255].

Различные варианты обмана и злоупотреблений расположены в гл. 9 «Должностные преступления».

Результатом тенденции унификации законодательства отдельных кантонов явилось то, что 21 декабря 1937 г. Федеральным Собранием Швейцарского Союза был принят Уголовный кодекс Швейцарии, который вступил в силу на территории Швейцарии с 1 января 1942 г., после принятия властями всех кантонов соответствующих законов о введении в действие и применении в кантоне УК Швейцарии 1937 г. [8. С. 3–4].

Впоследствии с УК Швейцарии 1937 г. вносились изменения и дополнения, с изменениями и дополнениями данный Уголовный кодекс действует в Швейцарии и в настоящее время.

По мнению ученых-криминалистов, в том числе А.В. Серебренниковой, проект УК Швейцарии XIX в. значительно опережал развитие уголовно-правовой мысли своего времени, что создало предпосылки для его действия в течение длительного исторического периода. Подтверждением сказанного является, например, тот факт, что до настоящего времени первая книга УК Швейцарии «Общие постановления», действуя уже практически 70 лет, претерпела лишь незначительные изменения [24. С. 14–15].

Из последних изменений второй книги УК Швейцарии «Особые определения», касающихся предмета нашего исследования, можно выделить следующие. Так, в 70–90-е гг. XX в. впервые в УК была установлена уголовная ответственность за «неправомерное приобретение данных» (ст. 143), «отмывание денег» (ст. 305 bis).

Вторая книга УК Швейцарии «Особые определения» содержит 20 разделов, в которых содержатся нормы, предусматривающие уголовную ответственность за преступные деяния, распределенные по разделам УК согласно родовому объекту преступного деяния. Преступления, относящиеся к подлогам, содержатся в одиннадцатом разделе «Подделка документов». Предметом преступлений данной главы выступают документы, удостоверения, которые могут быть фальсифицированы, использованы, засвидетельствованы путем обмана, уничтожены (ст. 251–254 УК Швейцарии). Закон охраняет не только документы, исходящие из швейцарских структур, но и документы иностранных государств. Целью использования поддельных документов выступает обман.

В Испании в целях создания механизма реализации административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы также образована специализированная прокуратура. Данная прокуратура осуществляет борьбу с экономическими преступлениями, связанными с коррупцией государственных служащих. Основным направлением деятельности данной прокуратуры является пресечение преступлений в сфере эко-

номики и коррупции: незаконного использования служебной информации; растраты государственного имущества; должностного подлога; вымогательства при исполнении служебных полномочий; использования служебного положения для оказания давления на должностных лиц; коммерческих сделок, запрещенных к заключению государственными служащими [8. С. 304].

В гл. XIII «Преступления против интересов объединений» Уголовного кодекса Испании предусмотрена ответственность фактического или юридического руководителя, учрежденного или создающегося объединения, который подделывает годовые и другие документы, которые должны отражать юридическое или экономическое положение организации в такой форме, что это может повлечь причинение экономического ущерба самому объединению, его членам или третьим лицам. При этом в законе установлено достаточно серьезное наказание — тюремное заключение на срок от одного года до трех лет и штраф на сумму от шести до двенадцати месячных заработных плат (ст. 290) [17. С. 26].

УК Австрии предусматривает норму «Неправильное засвидетельствование и удостоверение по должности» (§ 311). В ней сказано, что чиновник, производящий неправильное засвидетельствование права, правоотношения или факта в официальном документе, выдача которого входит в его компетенцию, или который совершает на вещи неправильную удостоверяющую надпись, если такое удостоверение входит в его компетенцию, наказывается лишением свободы на срок до трех лет, если он действует с намерением сделать возможным использование в правовом обороте таких документов для доказательства наличия права, существования правоотношения или факта или такой вещи [14. С. 126–128].

28-й раздел УК ФРГ наказуемым признает ложное засвидетельствование документов (§ 348 X), согласно которому должностное лицо, которое, будучи управомочено на выдачу официальных документов, ложно засвидетельствует или незаконно внесет в официальные реестры или книги существенные в правовом отношении факты. В § 348 раздела 30 «Должностные преступные деяния» УК ФРГ установлена ответственность должностного лица, которое имеет полномочия на составление публичных документов и в пределах своей компетенции официально удостоверяет фальшивые факты, значимые в правовом отношении, или вносит в общественные регистры, книги или сведения или предоставляет фальшивые данные [23. С. 196].

Глава IV УК Бельгии называется «О подделках в средствах информатики и в телеграфных сообщениях», согласно ст. 194 которой может быть наказан любой государственный чиновник или публичное должностное лицо, которое совершит подделку при исполнении своих служебных обязанностей путем подделки подписи, либо путем изменения существа действия, письменного текста или подписи, либо путем подмены лиц, либо путем совершения или включения записей в реестры или иные публичные акты после их составления или заключения. При этом следует указать на высокое наказание за указанное деяние предусмотрено тюремное заключение на срок от десяти до пятнадцати лет. По ст. 195 такое же наказание может понести любой государственный чиновник или любое публичное должностное лицо, которые при составлении актов, относя-

щихся к их компетенции, изменят их правовой характер, сущность или изложенные в них обстоятельства либо, вписывая в них иные соглашения, чем были намечены или продиктованы сторонами, либо удостоверяя в качестве подлинных факты, в действительности не имевшие места.

Заметим, что в УК Бельгии установлена самостоятельная ответственность для публичного должностного лица, которое выдаст ряд документов: паспорт, разрешение на ношение оружия, личную книжку, путевой лист неизвестному ему человеку, не удостоверившись в его имени и статусе с помощью двух известных ему свидетелей. При этом если публичное должностное лицо было осведомлено о подмене имени или статуса при выдаче указанных документов, оно подлежит наказанию тюремным заключением от шести месяцев до трех лет.

Примечательно, что наказание может быть увеличено, если публичное должностное лицо было побуждено к таким действиям подарками или их обещаниями (ст. 202).

По ст. 204 может быть наказан врач, хирург или иной сотрудник органов здравоохранения, который, чтобы оказать кому-то услугу, ложно удостоверит заболевание или инвалидность, способные освободить от службы, полагающейся по закону, или от любой другой обязанности, возложенной законом. При этом если его побудили к таким действиям подарки или их обещания, срок тюремного заключения составит от одного года до пяти лет; кроме того, он может быть осужден к лишению прав. В ст. 208 УК Бельгии установлена ответственность для государственного чиновника или публичного должностного лица, которые выдадут поддельное свидетельство, фальсифицируют свидетельство или используют поддельное или фальсифицированное свидетельство. За указанные действия наказание установлено в размере от пяти до десяти лет тюремного заключения.

Заслуживающей внимания следует признать ст. 210 УК Бельгии, в которой предусмотрено наказание для того, кто, будучи обязан законом или в силу закона вести реестр или картотеку, относящуюся к проживанию путешественников, сознательно впишет этих лиц под вымышленными именами или фальсифицирует реестр или картотеку любым иным образом. Подлогом в Бельгии также признается введение данных в информационную систему, изменяя или устраняя данные, которые в ней хранятся, обрабатываются или ею передаются, либо изменяя любым технологическим способом возможное использование этих данных.

Государственные чиновники, служащие и делопроизводители, которые совершат подлог при исполнении ими служебных обязанностей, создавая поддельные или фальсифицированные телеграфные сообщения, могут быть признаны виновными согласно ст. 211 [16. С. 138].

Таким образом, исследование документов международного и зарубежного права позволило нам сделать вывод о том, что подлог документов, совершенный уполномоченными субъектами, общественно опасным признан во многих зарубежных странах. В большинстве стран с развитой экономикой деяния, связанные с подлогом, охватываются, как правило, нормами, предусматривающими

ми ответственность за различные виды подлога. Не всегда субъектами этих преступлений признаются только должностные лица. Чаще речь ведется о лицах, наделенных специальными полномочиями как в государственной, так и в экономической сфере. В заключение необходимо отметить, что представленный в настоящей статье опыт зарубежных государств в сфере регулирования ответственности за преступления, связанные с подлогом и смежных с ними преступлений, весьма разнообразен, часто противоречив и изменчив (даже когда речь идет об одной и той же стране), но, во всяком случае, крайне поучителен, что позволяет учесть его и при необходимости имплементировать в ткань российского законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ансель М.* Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. — М.: Прогресс, 1981.
- [2] *Ахметшин Н.Х.* История уголовного права КНР. — М.: МЗ-Пресс, 2005.
- [3] *Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А.* Современное уголовное законодательство КНР. — М.: ИД «Муравей», 2000.
- [4] *Букалерова Л.А., Копылов М.Н.* К вопросу о понятии «коррупционные преступления» // Общество и право. — 2012. — № 1. — С. 105–109.
- [5] *Волженкин Б.В.* Модельный Уголовный кодекс и его влияние на формирование уголовного законодательства государств — участников СНГ // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии: сб. науч. статей / под ред. Л.Л. Кругликова и Н.Ф. Кузнецовой. — М.: ЛексЭст, 2002.
- [6] *Волженкин Б.В.* Пояснительная записка к Модельному Уголовному кодексу для государств — участников Содружества Независимых Государств // Материалы Федерального правового портала «Юридическая Россия». URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=152524>.
- [7] *Гнатик Е.Н.* Культурно-экологические ориентиры образования в эпоху NBIC-технологий // Философские основания экологического образования в эпоху нанотехнологий / отв. ред. И.К. Лисеев. — М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. С. 126–148.
- [8] *Гриненко А.В.* Международный и зарубежный опыт борьбы с коррупцией // Коррупция и борьба с ней. — М., 2000. С. 413–426.
- [9] *Изосимов С.В.* Зарубежное уголовное законодательство: ответственность за служебные преступления в коммерческих и иных организациях: учеб. пособие. — Н. Новгород, 2004.
- [10] *Лукашов А.И., Саркисова Э.А.* Уголовный кодекс Республики Беларусь: сравнительный анализ и комментарий. — Минск: Тесей, 2000.
- [11] *Овчинский В.С.* Мафия XXI века: сделано в Китае. — М.: Норма, 2006.
- [12] Приложение к изданию «Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь». — Минск: Тесей, 2003.
- [13] *Синь Янь, Яблоков Н.П.* Борьба с мафией в Китае. — М.: Норма, 2006.
- [14] Уголовный кодекс Австрии. — М.: Зерцало-М, 2001.
- [15] Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
- [16] Уголовный кодекс Бельгии / Ассоциация юрический центр; пер. с фр. Г. И. Мачковского; науч. ред. и предисл. Н.И. Мацнева. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
- [17] Уголовный кодекс Испании / под ред. и с пред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. — М.: «Зерцало», 1998.

- [18] Уголовный кодекс Латвийской Республики. — СПб.: Юридический центр-пресс, 2001.
- [19] Уголовный кодекс Республики Армения / науч. ред. докт. юрид. наук Е. Р. Азаряна, Н. И. Мацнева; пред. Е. Р. Азаряна; пер. с армян. Р.З. Авакяна. — СПб.: Юридический центр пресс, 2004.
- [20] Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-З, с изм. / ред. Р.М. Асланов. — СПб.: Юридический центр-пресс, 2001.
- [21] Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изм. и доп. на 15 июля 2001 г.) / вступ. статья М.Х. Рустамбаева, А.С. Якубова, З.Х. Гулямова. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001.
- [22] Уголовный кодекс Украины: научно-практический комментарий / отв. ред. Е.Л. Стрельцов. — Харьков: ООО «Одиссей», 2005.
- [23] Уголовный кодекс ФРГ / пер. с нем. — М.: Зерцало-М, 2001.
- [24] Уголовный кодекс Швейцарии / вступ. статья Ю.Н. Волкова; науч. ред., пред. и пер. с нем. А.В. Серебrenниковой. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002.

FORGERY BY AN OFFICIAL AS A CORRUPTION-RELATED CRIME IN FOREIGN LAW

L.A. Bukalerova, E.N. Gnatik, R.A. Pitikin

The Department of Criminal Law and Procedure
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

Forgery by an official provided for in clause 292 of the Penal code of RF is a corruption-related crime. However measures of criminally legal counteraction to office forgeries significantly differ from the Russian legislation in acts of the international and foreign law. The article states an attempt to formulate offers to the domestic legislator for efficiency increase of the clause 292 of the Penal code of RF in counteraction to office forgeries on the basis of studying of provisions of the international and foreign law. Criminal law measures of some countries (like Austria, Azerbaijan, Belgium, Spain, Latvia, Belarus, Uzbekistan, Germany) in the forgery sphere differ significantly from the Russian legislation. For example, if the forgery committed socially dangerous authorized entities recognized in many foreign mills, in most advanced economies conduct relating to fraud are covered, as a rule, standards regarding the responsibility for the various types of fraud. The article attempts to explore the basis of the provisions of the foreign law to formulate proposals to the domestic legislator in order to improve the effectiveness of countering forgery.

Key words: international law, foreign law, forgery by an official, corruption, crime.

REFERENCES

- [1] *Ansel' M.* Metodologicheskie problemy sravnitel'nogo prava // Ocherki sravnitel'nogo prava. — М.: Progress, 1981.
- [2] *Akhmetshin N.Kh.* Istoriya ugolovnogo prava KNR. — М.: MZ-Press, 2005.
- [3] *Akhmetshin Kh.M., Akhmetshin N.Kh., Petukhov A.A.* Sovremennoe ugolovnoe zakonodatel'stvo KNR. — М., ID «Muravey», 2000.
- [4] *Bukalerova L.A., Kopylov M.N.* K voprosu o ponyatii «korruptsionnye prestupleniya» // Obshchestvo i pravo. — 2012. — № 1. — P. 105–109.
- [5] *Volzhenkin B.V.* Model'nyy Ugolovnyy kodeks i ego vliyanie na formirovanie ugolovnogo zakonodatel'stva gosudarstv — uchastnikov SNG // Novoe ugolovnoe zakonodatel'stvo stran

- SNG i Baltii. Sb. nauch. Statey / pod red. L.L. Kruglikova i N.F. Kuznetsovoy. — M., LeksEst, 2002.
- [6] *Volzhenkin B.V.* Poyasnitel'naya zapiska k Model'nomu Ugolovnomu kodeksu dlya gosudarstv — uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv // *Materialy Federal'nogo pravovogo portala «Yuridicheskaya Rossiya»*. URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=152524>.
- [7] *Gnatik E.N.* Kul'turno-ekologicheskoye orientiry obrazovaniya v epokhu NBIC-tehnologiy // *Filosofskie osnovaniya ekologicheskogo obrazovaniya v epokhu nanotekhnologiy* / otv. red. I.K. Liseev. — M., «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2014. P. 126–148.
- [8] *Grinenko A.V.* Mezhdunarodnyy i zarubezhnyy opyt bor'by s korruptsiyey // *Korruptsiya i bor'ba s ney*. — M., 2000. P. 413–426.
- [9] *Izosimov S.V.* Zarubezhnoye ugovolnoye zakonodatel'stvo: otvetstvennost' za sluzhebnyye prestupleniya v kommercheskikh i inyykh organizatsiyakh. — Nizhniy Novgorod, 2004.
- [10] *Lukashov A.I., Sarkisova E.A.* Ugolovnyy kodeks Respubliki Belarus': sravnitel'nyy analiz i kommentariy. — Minsk, Tesey, 2000.
- [11] *Ovchinskiy V.S.* Mafiya XXI veka: sdelayano v Kitae. — M., Norma, 2006.
- [12] Prilozhenie k izdaniyu «Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Belarus'». — Minsk, Tesey, 2003.
- [13] *Sin' Yan', Yablokov N.P.* Bor'ba s mafiey v Kitae. — M.w, Norma, 2006.
- [14] Ugolovnyy kodeks Avstrii. — M., Zertsalo-M, 2001.
- [15] Ugolovnyy Kodeks Azerbaydzhanskoj Respubliki. — SPb., Yuridicheskij tsentr Press, 2001.
- [16] Ugolovnyy kodeks Bel'gii / Assotsiatsiya yuridicheskij tsentr; per. s fr. G.I. Machkovskogo; nauch. red. i predisl. N.I. Matsneva. — SPb.: Yuridicheskij tsentr Press, 2004.
- [17] Ugolovnyy kodeks Ispanii / pod red. i s pred. N.F. Kuznetsovoy i F.M. Reshetnikova. — M., Zertsalo, 1998.
- [18] Ugolovnyy kodeks Latvijskoj Respublik. — SPb., Yuridicheskij tsentr-press, 2001.
- [19] Ugolovnyy kodeks Respubliki Armeniya / nauch. red. E.R. Azaryana, N.I. Matsneva; red. E.R. Azaryana; per. s armyan. R.Z. Avakyana. — SPb., Yuridicheskij tsentr press, 2004.
- [20] Ugolovnyy kodeks Respubliki Belarus' 9 iyulya 1999 g. № 275-Z, s izm. / red. R.M. Aslanov. — SPb., Yuridicheskij tsentr-press, 2001.
- [21] Ugolovnyy kodeks Respubliki Uzbekistan (s izmeneniyami i dopolneniyami na 15 iyulya 2001 g.) / vstup. stat'ya M.Kh. Rustambaeva, A.S. Yakubova, Z.Kh. Gulyamova. — SPb., Izdatel'stvo «Yuridicheskij tsentr Press», 2001.
- [22] Ugolovnyy kodeks Ukrainy: Nauchno-prakticheskij kommentariy / otv. red. E.L. Strel'tsov. — Kharkov, OOO Odissey, 2005.
- [23] Ugolovnyy kodeks FRG / per. s nem. — M., Zertsalo-M, 2001.
- [24] Ugolovnyy kodeks Shveytsarii / vstup. stat'ya Yu.N. Volkova; nauchnoye red., pred. i per. s nem. A.V. Serebrennikovoy. — SPb.: Izd-vo «Yuridicheskij tsentr Press», 2002.